

11. Ljapin S.H. Konzeptologicheskaja formula fakta // *Koncepty. Nauchnye trudy Centrokoncepta. Arhangel'sk: Izd-vo Pomor. un-ta, 1997. Vyp. 2. S. 5–72.*

12. Malyj akademicheskij slovar'. M.: In-t rus. jaz. Akademii nauk SSSR Evgen'eva A.P. 1957–1984 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/01/ma105013.htm> (data obrashhenija: 06.04.2018).

13. Merzon L.S. Problemy nauchnogo fakta, L.: RGPU im. A.I. Gercena, 1972.

14. Murtazin Je. Ob#ektivnost' zhurnalistiki – mif ustraivajushhij vseh. Blog. 2012. [Jelektronnyj resurs] URL: <https://echo.msk.ru/blog/murtazin/919761-echo/> (data obrashhenija: 05.06.2018).

15. Poelueva L.A. Massovaja informacija v kul'turnoj paradigme perehodnogo perioda: dis. ... d-ra filos. nauk. Saransk, 2005.

16. Sarafannikova E.V. Diskursivnye markery sootnesenija soobshhaemogo s dejstvitel'nost'ju (na materiale televizionnyh novostej na russkom i anglijskom jazykah): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 2006.

17. Solov'ev G.M. Fenomen social'noj konnotacii fakta v mediatekste // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. 2012. № 1 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sotsialnoj-konnotatsii-fakta-v-media-tekste* (data obrashhenija: 06.04.2018).

18. Filosofija: jencikl. slovar' / pod red. A.A. Ivina. M.: Gardariki, 2004 [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://terme.ru/slovari/filosofija-enciklopedicheskii-slovar.html> (data obrashhenija: 06.04.2018).

19. Chusov A.V. Fakt [Jelektronnyj resurs] // *Jenciklopedija. Fond znaniy «Lomonosov».* URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127073:article> (data obrashhenija: 28.05.18).

Spisok istochnikov

V stroitel'stve nachalsja novyj proval // *Nezavis. gaz. 2018. 19 avg.*

Video: Kubanskij kazachij hor spel na svad'be glavy MID Avstrii // *Ros. gaz. 2018. 20 avg.*

Dva cheloveka pogibli v rezul'tate ataki v prigorode Parizha // *Ros. gaz. 2018. 23 avg.*

Kosmicheskaja vesna chelovechestva // *Izvestija sovetov narodnyh deputatov. 1981. 11 apr.*

Putin podvel itogi poezdki na svad'bu v Avstriju // *Izv. 2018. 18 avg.*

Raskrytie skorosti smerti kletok mozhet pomoch' v lechenii raka // *Izv. 2018. 14 avg.*

Real'nost' s chastotoj 100 millionov kadrov v sekundu // *Nezavis. gaz. 2018. 23 maja.*

SShA zahoteli bol'shego ushherba dlja Rossii // *Lenta.ru. 2018. 20 avg.*

Objectivity versus subjectivity: ambivalence of the concept of “media fact”

The article considers the problem of interdependence of the objective and subjective in the conceptual model of the “media fact”. The author shows that though a “media fact” is designed to contain independent information, it does not have the degree of objectivity desired by the audience. The author caims that the opposition pair “objectivity versus subjectivity” is an indicator of ambivalence in the interpretational layer of the conceptual field of a “media fact” which has led to the exit of its syntactic structure beyond the limits of proposition.

Key words: *media discourse, media fact, objectivity, subjectivity, ambivalence of media fact.*

(Статья поступила в редакцию 03.09.2018)

М.С. СОКОЛОВА
(Волгоград)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА В КОНТЕКСТЕ ПОЗИТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ: УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ*

Социальная поддержка как коммуникативный процесс ориентирована на оптимизацию общения. Приводится перечень критериев, позволяющих характеризовать оказанную помощь как эффективную и благотворно влияющую на участников взаимодействия. Предлагается обзор условий, способствующих ее успешной реализации.

Ключевые слова: *социальная поддержка, позитивная коммуникация, эффективность, критерии, условия успешности.*

Значимость социальной поддержки для благополучия человека и его активного функционирования в социуме вряд ли можно переоценить. *Социальная поддержка*, являясь объектом нашего исследования, представляет собой *социально обусловленный процесс, выражаемый в оказании необходимой помощи ин-*

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-34-00016-ОГН.

дивиду как члену социума и при определенных условиях способствующий оптимизации общения. В эпоху информации, обилия и разнообразия межличностных отношений, развития технологий, медиатизации социального пространства доступен широкий спектр возможностей для получения помощи, поиска решения в той или иной ситуации.

Тем не менее изучение специальной литературы, посвященной вопросу оказания / принятия поддержки в различных жизненных ситуациях, а также анализ исследовательского материала (КЗУР, современная художественная литература, видеофильмы, форумы, интервью с медийными личностями и др.) указывают на существующую тенденцию негативного влияния оказания помощи:

а) на реципиента – человека, нуждающегося в поддержке и ее получающего (receiver / support recipient);

б) личность, оказывающую помощь (supporter / caregiver);

в) межличностные взаимоотношения в целом.

Исследование социальной поддержки в контексте позитивной коммуникации предполагает выявление условий, обуславливающих ее успешную реализацию. *Задача* настоящей статьи – обозначить критерии и предпосылки эффективной социальной поддержки, способствующие оптимизации общения.

Актуальность темы обусловлена социальной значимостью коммуникативных практик, оказывающих благотворное влияние на участников интеракции, их взаимоотношения, а также процесс взаимодействия. Описание социальной поддержки как феномена, влияющего на характер и исход межличностных взаимоотношений на основании личностных и контекстуальных факторов определяет *научную новизну* рассматриваемой проблемы. В качестве основного *метода исследования* выступает критический дискурс-анализ, позволяющий проследить связь между предпринятыми коммуникативными действиями и результатом содействующего поведения.

Критерии эффективной социальной поддержки. К критериям успешной поддерживающей коммуникации, учитывая комплексность и конститутивные признаки данного процесса [12], на наш взгляд, следует отнести:

1) *результативность* со знаком плюс – достижение поставленной цели, а именно реализация необходимой функции социальной поддержки;

2) *адекватность* – соответствие формы оказываемой поддержки контекстуальным условиям взаимодействия, приемлемость для конкретной ситуации общения;

3) *достаточность* – оказание помощи в объеме, отвечающем потребностям реципиента;

4) *обеспечение и сохранение зоны комфорта* собеседника – реализация поддержки в форме, обеспечивающей комфорт ее получателя (например, физический, психоэмоциональный);

5) *конгруэнтность* – сохранение собственного «я» на этапе предложения и оказания помощи, предполагаемое естественное стремление помочь без ущерба личным интересам.

Предпосылки, обуславливающие успешность социальной поддержки. В основе выделяемых предпосылок эффективной социальной поддержки лежат следующие теоретические положения.

1. Социальная поддержка представляет собой одну из основополагающих структурных составляющих позитивной коммуникации, которую О.А. Леонтович определяет как взаимодействие, основанное на положительных эмоциях, направленное на взаимопонимание и приносящее удовлетворение всем участникам [2].

2. Принятая реципиентом помощь с точки зрения оказанного на него эффекта может характеризоваться как «нулевая» [8; 9], «положительная» [4; 10] или «отрицательная» [5; 11].

Несмотря на то, что социальная поддержка представляет собой ценный ресурс, благотворно влияющий на человека [13], существует вероятность обратного действия, когда намерение помочь оказывается не во благо, а во вред. Каковы же условия оптимизации процесса оказания помощи? Рассмотрим их.

Желание помочь нуждающемуся выступает в качестве основополагающего фактора оптимизации поддерживающей коммуникации. В данном случае желание обуславливает коммуникативную активность индивидуума, значимость которой осознается и контролируется. По сути, стремление быть полезным и нужным отражает природу человека, его качество как целостной личности, способной к проявлению гуманности, сострадания, эмпатии, заботы о ближнем. Из интервью некоторых российских медийных личностей: *Я занимаюсь благотворительностью по одной причине: не понимаю, как можно этого не делать* <...> (Иван Ургант, шоумен); *Мне это дает массу любви* <...> (Чулпан Хаматова, ак-

триса); <...> *мы стремимся развивать у людей самостоятельность, чтобы они сами решали свои проблемы и по мере сил облагораживали среду вокруг себя <...>* (Владимир Потанин, предприниматель, государственный деятель); <...> *сейчас я стараюсь каждый проект, в котором принимаю участие, переводить на рельсы благотворительности <...>* (Константин Хабенский, актер, кинорежиссер) и др.

Стремление помочь предполагает наличие *положительной интенции* – общей прагматической направленности на создание благоприятных условий для достижения коммуникативной цели. Это, прежде всего, позитивный настрой, обеспечивающий психологически «верное» восприятие, интерпретацию и оценку происходящего. Более того, содействующее поведение в позитивном ключе ориентировано на предпочтение коммуникативных стратегий и тактик, которые не только способствуют оказанию помощи как таковой, но и обеспечивают участникам ощущение комфорта в процессе и результате взаимодействия. Российская актриса театра и кино, а также общественный деятель Чулпан Хаматова о помощи как о мотивирующей деятельности: <...> *я живу с ощущением сопричастности к изменению действительности в прямом смысле этого слова. И это тоже прекрасное чувство, которое продуктивно, позитивно, конструктивно двигает меня вперед* (Эксклюзив. 2015. 13 июня)*.

Наличие ресурсов предполагает фактическую готовность помочь конкретному человеку при определенных обстоятельствах. Осуществление адресно ориентированной коммуникации (person-centered communication) подразумевает помощь адресату в осознании, принятии ситуации и / или адаптации в сложившихся условиях [7].

Речь идет о совокупности составляющих, обеспечивающих непосредственно материализацию помощи. Во-первых, к ним относятся адаптационные и коммуникативные способности личности, оказывающей поддержку, которые проявляются:

а) в выборе необходимой формы поддержки, приемлемой для конкретной ситуации общения (информационной, эмоциональной, поощрительной, коммуникативной и др.);

б) предпочтении способа выражения, соответствующего в наибольшей степени условиям взаимодействия – вербального (исполь-

зование лексики, семантически и эмотивно оправданной в текущей ситуации; выбор определенного регистра общения и др.) или невербального (количество молчания, степень эмоциональной сдержанности и терпимости к собеседнику, выраженность тактильных действий; соблюдение требуемой физической дистанции; использование метакоммуникативных сигналов и т. д.);

в) реализации коммуникативных стратегий (диалоговых, эмоционально настраивающих; статусно-ролевых и др.) и тактик (убеждения, подсказки, просьбы; приведения примера; контроля над темой и инициативой и т. д.).

Во-вторых, сюда относится наличие у личности, оказывающей поддержку, материальной базы, которая отвечает потребностям реципиента в конкретной ситуации. Под данным видом ресурса подразумеваются средства, которые:

а) обеспечивают организацию коммуникативного пространства для доступного и комфортного взаимодействия в процессе оказания помощи (телефон, компьютер; аудитория, кабинет, безопасное / уединенное / тихое место и т. д.);

б) представляют собой источник необходимой материальной помощи (продовольствие, деньги, вещи и др.);

в) являются общечеловеческой ценностью (сюда следует отнести время как реальность, обеспечивающую возможность сопричастия и содействия между двумя сторонами – нуждающейся в помощи и способной ее оказать).

В качестве примера приведем цитату из интервью с российской моделью, актрисой и филантропом Натальей Водяновой: *Помогать приятно. И что касается Красочного забега, тот тут важно не сколько ты бежишь, а почему ты бежишь. Можно ведь просто перечислять деньги, помогать какому-то фонду, а можно подарить самое дорогое – свое время и лично для меня такой поступок куда ценнее финансовой помощи <...>* (HELLO! 2013. 18 дек.)**.

Своевременность поддержки подразумевает совпадение во временном аспекте возникшей у человека потребности в помощи и возможности ее удовлетворения. Особую значимость данное условие приобретает в случае чрезвычайных ситуаций (природные катаклизмы, несчастные случаи, военные действия, сильные стрессовые потрясения и др.),

* URL: <http://ekskluziv-smi.ru/chulpan-hamatova-ya-schastlivyyi-chelovek>.

** URL: <http://ru.hellomagazine.com/zvezdy/intervyu-i-video/97-natalya-vodyanova-o-seme-blagotvornosti-i-poz.html>.

когда вовремя не оказанная помощь может привести к необратимым последствиям. Современное развитие технологий позволяет незамедлительно обратиться за различного рода поддержкой. Это не только средства связи с близкими и друзьями в виде телефонов, портативных компьютеров, планшетов, ставшие на сегодняшний день неотъемлемой частью межличностного общения. Так, в медиапространстве города существуют всевозможные call-центры, горячие линии, центры экстренной помощи, которые, как правило, отличаются доступностью и простотой обращения; помогают решить проблему изолированности и беспомощности; позволяют в случае необходимости сохранить анонимность.

Особую роль играют так называемые онлайн-группы поддержки (online support group), сохраняющие в содержательном плане преимущества привычных встреч людей (support group), объединенных схожей проблемой. Они не ставят рамки для человека в отношении исполнения им каких-либо предписаний и обязательств перед группой; не привязаны к конкретному месту и расписанию; проходят в неформальном формате общения; дают возможность избавиться от чувства одиночества («Я не один...»), получить / поделиться опытом «проживания» ситуации, высказаться, обсудить проблему, наметить пути решения и др. К ограничивающим факторам онлайн-группы поддержки следует отнести:

а) необходимость ожидания обратной связи, что означает отсрочку ответа на просьбу о помощи (delayed response);

б) недостаток живого, близкого общения (lack of close-tie relationships), который может способствовать возникновению чувства неполноты полученной поддержки;

в) невозможность оказать при необходимости физическую помощь (tangible support);

г) большую вероятность ложной самопрезентации (false identity presentation) [6].

Наличие обратной связи со стороны адресанта обеспечивает своевременность поддержки; со стороны адресата позволяет определить уместность, достаточность и соответствие предпринимаемых коммуникативных действий существующим потребностям собеседника. Сигналы обратной связи могут быть выражены как вербально, так и невербально. Наиболее показательными маркерами готовности оказать / принять помощь, на наш взгляд, следует считать проявление коммуникативной инициативы и степень вовлеченности в общение.

Коммуникативная инициатива представляет собой «интенционально обусловленную активность субъекта, связанную с введением и развитием темы беседы и маркирующую его временное доминирование на определенном этапе интеракции» [3, с. 122]. Проявление инициативы в позитивном ключе означает готовность к диалогу (просьба / предложение о помощи) и сотрудничеству (совместный поиск решения, удовлетворяющий обе стороны), что является основой для развития и поддержания конструктивных взаимоотношений в процессе взаимодействия.

Под вовлеченностью в общение вслед за М.А. Гуляевой понимается «степень когнитивного и поведенческого участия в коммуникативном процессе» [1, с. 65]. Успех поддерживающей коммуникации зависит от способности человека к проявлению осознанности во время интеракции, а именно быть внимательным (учитывать состояние, потребности собеседника); наблюдательным (ориентироваться в условиях текущей ситуации); восприимчивым (реагировать на слова и поступки собеседника).

Динамичность, гибкость коммуникативного поведения определяют адаптационный потенциал личности. Данное условие оптимизации социальной поддержки справедливо для обоих участников взаимодействия. Предпочтение одних коммуникативных действий другим а) на этапе инициирования общения (например, оказать поддержку или остаться безучастным; в какой форме предложить помощь / к кому, когда и как обратиться за помощью), б) в процессе интеракции (как отреагировать на ответные шаги реципиента / оказываемую помощь) обуславливает успех во взаимодействии или провоцирует коммуникативную неудачу.

Круг общения человека оказывает существенное влияние на отношение к феномену поддержки, его аксиологической составляющей. Приведем пример, иллюстрирующий влияние друзей на восприятие и понимание личностью важности помощи: <...> *когда я вижу, что кто-то делает что-то хорошее, и это приносит пользу, и все радуются, я сразу думаю: «А почему это не я на его месте?» Многие мои коллеги и друзья – Хабенский, Водянова, Брежнева – занимаются благотворительностью. И я хотел быть в их числе. Так все счастливо сложилось, что практически в тот же момент, когда я стал задумываться, как же мне это сделать, сразу рядом оказа-*

лись мои товарищи, с которыми вместе был создан фонд «Друзья» (GQ. 2018. 4 июня)*.

Более того, имеющиеся у человека межличностные связи (главным образом их качество) определяют степень вероятности получения поддержки в случае необходимости. Речь идет о круге людей, *готовых* и *способных* помочь (a strong social support group). Существует прямая связь между наличием у человека широкого круга межличностной поддержки и его удовлетворенностью жизнью, позитивным настроением, способностью преодолевать трудности различного характера [14; 15].

Выводы. Социальная поддержка представляет собой своеобразный обмен ресурсами посредством взаимодействия двух сторон: нуждающейся в поддержке и способной ее оказать. Несмотря на неоспоримую связь между социальной поддержкой и позитивной коммуникацией, существует вероятность негативного влияния оказываемой помощи на участников интеракции, их взаимоотношения, исход взаимодействия. Условиями оптимизации социальной поддержки являются желание помочь, наличие положительной интенции, обладание ресурсами для оказания помощи и ее своевременность, обратная связь, проявление коммуникативной гибкости в процессе взаимодействия, широта круга межличностной поддержки. К критериям успешно оказанной помощи относятся результативность, адекватность, достаточность, сохранение зоны комфорта собеседника, конгруэнтность.

Список литературы

1. Гуляева М.А. Теоретические основы изучения вовлеченности в коммуникацию // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2016. № 9-10 (113). С. 65–69.
2. Леонтович О.А. Позитивная коммуникация: постановка проблемы // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2015. № 1. С. 164–177.
3. Лунёва О.В. Монополизация коммуникативной инициативы в общении супругов как нарушение позитивной коммуникации // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. 2016. № 6(110). С.122–125.
4. Boehmer S., Luszczyńska A., & Schwarzer R. Coping and quality of life after tumorsurgery: Personal and social resources promote different domains of quality of life // Anxiety, Stress & Coping. 2007. No. 20. P. 61–75.
5. Bolger N., Zuckerman A., & Kessler R.C. Invisible support and adjustment to stress // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. No. 79. P. 953–961.

* URL: <https://www.gq.ru/person/urgent-charity>.

6. Finfgeld D.L. Therapeutic groups online: The good, the bad, and the unknown // Issues in Mental Health Nursing. 2000. No. 21. P. 241–255.

7. Jones S. Putting the person into person-centered and immediate emotional support: Emotional change and perceived helper competence as outcomes of comforting on helping situations // Communication Research. 2004. No. 31. P. 338–360.

8. Kaul M., & Lakey B. Where is the support in perceived support?: The role of genericrelationship satisfaction and enacted support in perceived support's relation to low distress // Journal of Social & Clinical Psychology. 2003. No. 22. P. 59–78.

9. Knoll N., Kienle R., Bauer K., Pfuller B. & Luszczyńska A. Affect and enacted support incouples undergoing in-vitro fertilization: When providing is better than receiving // Social Science & Medicine. 2007. No. 64. P. 1789–1801.

10. Pottie C.G., Cohen J. & Ingram K.M. Parenting a child with autism: Contextual factorsassociated with enhanced daily parental mood // Journal of Pediatric Psychology. 2009. No. 34. P. 419–429.

11. Revenson T.A., Schiaffino K.M., Majerovitz S.D. & Gibofsky A. Social support as a double-edged sword: The relation of positive and problematic support to depression among rheumatoid arthritis patients // Social Science & Medicine. 1991. No. 33. P. 807–813.

12. Sokolova M.S. Social support as a factor of harmonization of interpersonal relationships // European Applied Sciences: challenges and solutions, proceedings of the 8th International scientific conference // ORT Publishing. Stuttgart. 2016. P. 25–29.

13. Steverink N., Westerhof G. J., Bode C. & Dittmann-Kohli F. The personal experience of aging, individual resources, and subjective well-being // Journal of Gerontology: Psychological Sciences. 2001. 56B. P. 364–373.

14. Thoits P.A. Conceptual, methodological, and theoretical problems in studying social support as a buffer against life stress // Journal of Applied Social Psychology. 1982. No. 9. P. 1–12.

15. Tyler K.A. & Hoyt D. The effects of an acute stressor on depressive symptoms among older adults: The moderating effects of social support and age // Research on Aging. 2000. No. 22. P. 143–164.

* * *

1. Guljaeva M.A. Teoreticheskie osnovy izuchenija vovlechennosti v kommunikaciju // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2016. № 9-10 (113). S. 65–69.

2. Leontovich O.A. Pozitivnaja kommunikacija: postanovka problemy // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser.: Lingvistika. 2015. № 1. S. 164–177.

3. Lunjova O.V. Monopolizacija kommunikativnoj iniciativy v obshhenii suprugov kak narushenie pozitivnoj kommunikacii // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filologicheskie nauki. 2016. № 6(110). S. 122–125.

Social support in the context of positive communication: conditions of effectiveness

The article explores social support as a communicative process focused on optimizing communication. The author gives a list of criteria that makes it possible to characterize the support provided as effective and having a beneficial effect on the participants of the interaction. An overview of the conditions conducive to the successful realization of a communicative process is proposed.

Key words: *social support, positive communication, efficiency, criteria, conditions for success.*

(Статья поступила в редакцию 31.07.2018)

Н.Г. БУРМАКИНА
(Красноярск)

КАТЕГОРИЯ КООПЕРАТИВНОСТИ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

На материале университетского устного экзамена в немецкой лингвокультуре рассмотрена коммуникативная категория кооперативности. Выделены наиболее частотные дискурсивные практики конструирования кооперативности для данного жанра. Использован метод критического дискурса-анализа.

Ключевые слова: *кооперативность, экзамен, коммуникативный жанр, вежливость, дискурсивная практика.*

Целью настоящей работы является рассмотрение коммуникативной категории кооперативности и выявление кооперативных дискурсивных практик в академическом общении. Предложенный Полом Грайсом принцип кооперации звучит так: «твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) данного диалога» [3, с. 222]. Названный принцип реализуется через соблюдение четырех основных постулатов: количества (твое высказывание должно содержать не меньше и не больше информации, чем требуется); качества (старайся, чтобы твое вы-

сказывание было истинным; не говори того, что ты считаешь ложным; не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований); отношения (не отклоняйся от темы); способа (выражайся ясно) [3].

Принцип кооперации был разработан для объяснения механизма порождения и понимания импликатур. Нарушение какого-то из приведенных постулатов маркирует наличие импликатуры в речи. Соблюдение всех либо большинства данных постулатов – залог кооперативного общения. Таким образом, кооперативность интерпретируется П. Грайсом как прямая, не осложненная косвенными, имплицитными смыслами коммуникация.

Согласно иному подходу, кооперативность в общении противопоставляется конфликтности, конфронтативности. Конфликтный и кооперативный дискурсы находятся на противоположных векторах «конфликтность – кооперативность» [4, с. 8]. Кооперативность заключается, таким образом, в избегании конфронтационного типа общения, деструктивных форм взаимодействия, в стремлении достигать поставленных целей неконфликтным путем. Д. Меер отмечает, что склонность к кооперативности либо конфронтативности – черта коммуникативного стиля общающегося [11, с. 192].

Кооперативность также может быть рассмотрена как синоним конструктивного речевого взаимодействия, она основывается на принципе коммуникативного сотрудничества. О.С. Полатовская, описывая модель кооперативного политического дискурса, указывает, что стратегии кооперативности связаны с установкой на благоприятное конструктивное взаимодействие [7, с. 19]. А.С. Букин называет кооперативным позитивно-продуктивный вид общения [2, с. 58]. В фокусе данного подхода к определению кооперативности на первый план выходит достижение стоящих перед общающимися коммуникативных целей.

Рассматривая возможность приложения категории кооперативности для описания иронического дискурса, К.М. Шилихина отмечает, что кооперативность должна рассматриваться как градуальное понятие, а не бинарная оппозиция «кооперативный / некооперативный». При таком подходе серьезный модус коммуникации может быть интерпретирован как более кооперативный, ироничный же модус будет отличаться меньшей кооперативно-